

Жених был высоким и крепким молодым человеком с белой кожей, интеллигентным на вид. Хотя в его речи чувствовалась некоторая надменность, это не вызывало отвращения. Лицо его сияло от счастья, и глядя на Тан Линя, он невольно смягчил свою спесь, сунув Тан Линю в руки пухлый красный конверт и сказав с улыбкой:

— Шеф Тан, сегодня вам огромное спасибо. Деньги это — небольшое моё почтение, прошу вас принять.

Тан Линь сжал конверт — сумма, судя по толщине, была немалой, вероятно, включавшая оплату за работу. Он не стал отказываться: когда он готовил для других, хозяева часто любили дарить ему красные конверты, так что он привык к этому.

Тан Линь сказал:

— Если больше ничего не нужно, я пойду.

— Это моя визитка, шеф Тан, давайте будем на связи, — жених достал из кармана визитку и протянул её Тан Линю. Он уже разглядел в парне потенциал: с таким кулинарным мастерством тому предстоит великое будущее! Во что бы то ни стало, жених хотел поддерживать с ним отношения.

Тан Линь взял визитку, бегло взглянул на неё и, при всех, положил в кошелек. Дядя Сяо Хэ хотел было послать кого-то проводить его, но Тан Линь отказался.

Вернувшись в маленькую виллу, Тан Линь чувствовал себя настолько вымотанным, что хотел только броситься на диван и не шевелиться. Дедушка Тан боком посмотрел на него, стукнул трубкой и прогнал в душ.

Бабушка Вэнь, зная, что он сегодня работал помощником, побоялась, что он плохо поел, и накрыла стол его любимыми блюдами. Тан Линь уже перекусил на банкете — жалко было не попробовать собственное творение, — но от бабушкиной еды тоже не отказался. Через силу съел миску риса, сел на диван и рассказал Дедушке Тану о блюдах, которые готовил на свадьбе.

Дедушка Тан кивнул и попутно дал ему пару советов. Тан Линь слушал очень внимательно: хотя Дедушка Тан не был на месте, но по нескольким фразам внука он смог уловить ошибки в приготовлении и моменты, которые требовали изменений.

Закончив наставления, Дедушка Тан сделал глоток чая и заговорил о другом:

— С делом о доме покончено.

Тан Линь, который до этого лежал на диване, услышав эту фразу, мгновенно подскочил и поспешно спросил:

— С домом покончено?

Дедушка Тан встряхнул трубку и ответил:

— Да. В провинции Цзин, улица Синфу, дом 23.

Улица Синфу, дом 23?

Почему этот адрес кажется таким знакомым?

Тан Линь нахмурился, начиная вспоминать, где он мог видеть этот адрес.

— Рядом с домом Су Чжи? — с удивлением спросил он.

Дедушка Тан косо посмотрел на него, словно считая его удивление чрезмерным, и произнес:

— Не знаю, рядом ли с их домом, но в одном районе — это точно.

Мысли Дедушки Тана, казалось, унеслись вдаль. Он глядел на редкий дымок, поднимающийся от трубки, и продолжил:

— Эту семью Су изначально собиралась просто подарить нам этот дом. Но твои родители — не те, кто любит халяву. Место им понравилось, они думали, что его можно приберечь для тебя и Су Чжи, чтобы вы там жили после свадьбы, поэтому они его и купили.

— Насчет этого дома Бабушка Вэнь знала лишь отчасти. Я изначально не хотел тебе рассказывать, в основном потому что не думал, что ты с Су Чжи действительно собьешься. Но раз уж так вышло, держать дом пустяком — расточительство. Я распорядился оформить все документы, теперь этот дом считается вашим свадебным подарком, и я велел переписать свидетельство о собственности на твое имя и имя Су Чжи.

Дедушка Тан всегда видел в этом доме будущее жилье для Тан Линя и Су Чжи. Он рассуждал так: если они не будут вместе, то дом в то время можно будет вернуть семье Су в качестве извинения. Если же Тан Линь и Су Чжи сойдутся, дом достанется им. Дедушке Тану невольно приходилось удивляться предопределенности судьбы: раньше он и не думал, что все пойдет по второму сценарию.

Тан Линь тоже был слегка ошарашен. В прошлой жизни он не был с Су Чжи, поэтому совершенно не знал о существовании этого «свадебного дома».

— Но чтобы использовать этот дом, есть условие, — Дедушка Тан постучал трубкой по столу, заставляя Тан Линя посмотреть на него.

— Условие? — переспросил Тан Линь.

Дедушка Тан продолжил:

— Я только что сказал, что этот дом твои родители оставили тебе как свадебный, так что условие неизбежно — ты должен жениться на Су Чжи. Он сделал глоток чая, немного помолчал и добавил:

— Насильно жениться не заставляю, но помолвка должна быть.

Тан Линь нахмурился, чувствуя, что Дедушка Тан ставит дом и Су Чжи на одну чашу весов, словно последнего делает предметом торга.

Дедушка Тан, воспитывавший его, тотчас заметил недовольство в его глазах. Он не стал торопиться с объяснениями, а вместо этого спросил:

— Ты думаешь, что я использую дом, чтобы заставить тебя помолвиться с Су Чжи?

Тан Линь промолчал. Еще будучи в провинции Цзин, он видел ювелирный магазин и думал о том, чтобы сделать предложение Су Чжи, но теперь, если следовать словам дедушки, похоже, вся помолвка меняет свой смысл.

Дедушка Тан направил трубку прямо в грудь Тан Линю и строго произнес:

— Разве без этого дома ты не желал бы помолвиться или даже жениться на Су Чжи!

Тан Линь посмотрел на него и очень серьезно покачал головой:

— И без дома я хочу на нем жениться.

Услышав эти слова, Дедушка Тан перестал быть суровым. Он легонько усмехнулся, убрал трубку и сказал:

— Ты с твоим отцом — как две капли воды. Если бы в свое время я не взял всё в свои руки, ты бы сейчас понятия не имел, где находишься.

Тан Линь раньше слышал от Дедушки Тана пару историй о том, как его отец ухаживал за матерью. Если копать глубже, то на самом деле первой проявила инициативу мама Тан Линя, и только благодаря вмешательству Дедушки Тана они смогли сыграть свадьбу. У отца Тан Линя недостатков не было, и в то время как в деревне Тан, так и в окрестных селениях, в любой семье, где были девушки подходящего возраста, мечтали выдать их за него. Как говорил Дедушка Тан, единственный недостаток его сына заключался в том, что он всегда хотел, чтобы всё шло само собой, «вода камень точит». Он тянул с матерью Тан Линя несколько лет и так ни к чему и не подвел, чем довел её до того, что она была готова всё бросить и уйти.

Пускать всё на самотек — это хорошо, но если слишком пускать, то «вода камень точит» не сработает. Дедушка Тан с молодых лет был человеком решительным и энергичным. Когда здоровье бабушки Тан Линя пошатнулось, он просто взял и постановил, что его сын женится на матери Тан Линя. Отец Тан Линя тогда сомневался, чувствуя, что бабушкино здоровье используется как рычаг давления. Но в итоге мама Тан Линя сама взяла его за ухо и прямо спросила, хочет ли он на ней жениться. Если он скажет «нет», она тотчас найдет другого.

Полгода после свадьбы бабушка Тан Линя ушла из жизни. Перед смертью она часто говорила Дедушке Тану с вздохом: раз уж увидела свадьбу сына, можно умирать спокойно.

Дедушка Тан вышел из воспоминаний, вздохнул и произнес:

— Разве ты не любишь Су Чжи? Мы с Бабушкой Вэнь уже стары. Погляди на Дедушку Кана: вроде бы бодрый старик, ходит-прыгает, а потом раз — и заболел. Не у каждого такая удача. Кто знает, когда я или твоя Бабушка Вэнь закроем глаза? Мне ведь нужно будет отправиться к твоей бабушке.

Дедушке Тану уже было восемьдесят, и Бабушка Вэнь тоже была не молода. Они не знали, сколько им осталось жить, и в сердцах этих стариков единственной мыслью, наверняка, было увидеть, как женятся их сын и внук, и появятся правнуки. Дедушка Тан рано потерял жену, а потом его сын и невестка погибли в авиакатастрофе, и в этой жизни у него остался только один Тан Линь. Не увидев свадьбы внука, Дедушка Тан не смогу бы спокойно предстать перед своей женой на том свете.

Тан Линь понимал, что Дедушка Тан, увидев тяжелую болезнь Дедушки Кана, испугался. Он сжал губы и сказал:

— Я согласен на помолвку.

— Но это дело я хочу сам обсудить с Су Чжи, — добавил он.

Дедушка Тан затаился трубкой и кивнул:

— Бабушка Вэнь пока ничего не знает. Я подумаю, как ей сказать.

Лишь только он это произнес, как Бабушка Вэнь вышла из кухни. Увидев не слишком радостные лица Дедушки Тана и Тан Линя, она подозрительно спросила:

— Что стряслось? Вы, внук с дедом, поссорились?

Дедушка Тан махнул рукой:

— Иди, иди, мы тут с внуком о серьезном говорим.

— Всякую ерунду называете серьезным делом, — с пренебрежением усмехнулась Бабушка Вэнь, потом указала на кухню:

— Там я сварила сладкий суп, только что поставила в холодильник. Не забудьте попить позже.

— Запомнили, — безразлично отмахнулся Дедушка Тан.

Бабушка Вэнь почувствовала, что, прожив с ним столько лет, она всё так же не может вытерпеть его вредный характер. Она надула губы, хмыкнула и сказала:

— Ну и ладно, раз запомнили. Я пойду умоюсь и лягу спать, а завтра утром с сестрами поедем в город за покупками.

<http://bllate.org/book/16579/1515118>